Пострадавшую лодыжку охладило льдом, ладони и коленки были обработаны, боль заметно уменьшилась, и настроение Сан Чжи сделалось уже не таким ужасным.

С детства о ней именно так и заботились, поэтому действия Дуань Цзясюя не воспринимались ею как неподобающие, кроме пожалуй того факта, что он оказался так близко.

Глянув на него, Сан Чжи буркнула:

- Я ведь ничего такого тебя не заставляю делать.

Просто обработать ссадины и вытереть лицо.

Ничего сложного.

Почему вдруг она повысилась до статуса маленького императора?

Но ведь и его тогда можно назвать императором, которому непросто угодить!

- У меня из ниоткуда вдруг появилась младшая сестра, а твой родной брат куда-то сбежал, - Дуань Цзясюй поднял глаза, потом выпрямился. - Малышка, сама подумай, сколько раз братец уже тебе помог?

Помолчав, Сан Чжи не выдержала и сказала:

- Но я ведь тоже могу помочь тебе, если понадобится.

Дуань Цзясюй, похоже, счёл её слова забавными. Он воодушевлённо сел рядом на стул, поглядел на неё и улыбнулся.

- Хм? В чём ты собираешься мне помогать?

- Ну... - Сан Чжи осеклась, не в состоянии придумать ответа. Почесав затылок, она признала поражение и просто сменила тему. - Куда мой брат подевался...

- Бросил тебя, - лениво констатировал Дуань Цзясюй.

Сан Чжи фыркнула:

- Можно подумать, он мне больно нужен.

Она вспомнила случившееся только что и снова загрустила.

- Наверное, он удивился, когда услышал, что я назвала его папой при учителе. И ещё он слышал, как учитель назвал тебя моим братом.

- Ага, - сказал Дуань Цзясюй. - Думаю, он догадался, что я ходил встретиться с твоим учителем.

Сан Чжи пришла в ужас.

- И что теперь делать?

- Что тут можно сделать? - вздохнул Дуань Цзясюй. - Думаю, нам обоим конец.

От его слов Сан Чжи заставила себя воспрянуть духом и пробормотала:

- Да нет же... Я ему всё объясню, и он не скажет родителям.

- Ты же не хочешь с ним разговаривать?

- Дело вовсе не в том, хочу ли я с ним разговаривать. Просто он постоянно ко мне придирается. - Сан Чжи снова почувствовала себя несчастной. - И ладно если это происходит в обычные дни, но даже когда я подвернула ногу, он на меня наорал.

- Думаешь, он за тебя не беспокоится?

Сан Чжи поджала губы, но не кивнула и не покачала головой.

- Его наверняка заинтересовало то, что ты сказала учителю, - сказал Дуань Цзясюй. - Разве он не должен был расспросить подробнее? Ведь это и есть забота.

Сан Чжи буркнула:

- Ну неужели нельзя быть помягче?

Дуань Цзясюй усмехнулся:

- Чтобы твой брат? Вёл себя помягче? Ты слишком многого от него хочешь.

И правда, звучит разумно.

Сан Чжи не знала, что сказать на это. Она посмотрела на него, но очень быстро опять опустила глаза.

Между ними повисло молчание, но тут наконец-то вернулся Сан Янь, который ушёл за водой и пропал неизвестно куда. Он держал две бутылки воды, одну из которых протянул сестре.

- Попей, и поедем в больницу.

Сан Чжи не пошевелилась.

Сан Янь присел прямо перед ней и помахал рукой.

- Будешь или нет?

Она наконец взяла воду.

Тем временем Сан Янь обратился к Дуань Цзясюю:

- Ну как, обработали раны?

Тот кивнул.

Сан Янь отдал вторую бутылку ему.

- Спасибо, дружище.

Дуань Цзясюй, откинувшись на спинку стула, безразлично усмехнулся. Через пару секунд Сан Янь присел спиной к Сан Чжи.

- Забирайся.

Но та всё ещё продолжала вести с ним холодную войну, поэтому притворилась, что не слышала.

Сан Янь обернулся и, уставившись на неё, сказал:

- У твоего "брата" после обеда занятия, он не сможет сводить тебя в больницу. Придётся этим заняться твоему "папе".

Сан Чжи смутилась, но промолчала.

- Давай быстрее.

Девчонка невольно бросила взгляд на Дуань Цзясюя.

Тот поднялся, вынул из кармана телефон, чтобы посмотреть, сколько времени, и как бы невзначай сказал:

- У тебя ведь тоже есть занятия?

Сан Янь точно не собирался ей об этом сообщать.

- Ты перепутал, - не поднимая глаз, сказал он и добавил: - Залезай уже.

Он начинал сердиться.

Без поддержки в лице Дуань Цзясюя девочка не решилась показывать характер, испугавшись, что Сан Янь бросит её. Пришлось забыть о гордости и забраться брату на спину.

Дуань Цзясюй опять водрузил ей на голову свою кепку.

- Слушайся брата.

Сан Янь понёс сестру к выходу со стадиона.

Они оба молчали.

Через десять метров Сан Чжи вдруг оглянулась и посмотрела в сторону палатки медпункта.

Неподалёку от того места какой-то мальчик случайно упал, пока бежал. Дуань Цзясюй сразу подбежал к нему и помог подняться.

Они уже отошли далеко, а солнце светило слишком ярко.

Она не могла разглядеть выражения на его лице.

Только видела, как он наклонился и охлопал штаны мальчика от пыли, аккуратно и мягко, и вроде бы даже посмеялся. С виду он выглядел как человек, у которого нежность к окружающим просто течёт в крови.

Сан Чжи почему-то сразу опечалилась.

Вообще-то она хотела бы ему ещё кое-что сказать.

Хотела попросить, чтобы не звал её "малышкой". По крайней мере ей казалось, что теперь она больше не похожа на ребёнка.

Но в то же время, кажется, в этом не было нужды.

Потому что они не так уж часто виделись.

Да и вообще, он не только к ней так добр.

Похоже, что он ко всем относится одинаково хорошо.

С добротой, но на некотором отдалении.

Сан Янь вынес сестру с поля и направился к воротам университета. Молча.

Они только что поругались, и Сан Чжи чувствовала себя неприятно. Она сожалела, но не хотела первой идти на мировую.

Сан Янь тем временем не произносил ни звука, вот и она не решалась заговорить.

Сан Чжи одной рукой хваталась за шею брата, в другой несла бутылку. И вдруг почему-то задумалась, вспомнив детство. Он часто так носил её до дома.

Кажется, это было так давно.

Но потом Сан Чжи вспомнила, что сказала брату в пылу ссоры.

Сан Янь вдруг прервал её размышления, он заговорил:

- Я пока ничего не скажу родителям. Они оба на работе, чтобы не бегали туда-обратно.

- Гм.

- Потом попрошу маму, чтобы позвонила в школу и попросила у учителя больничный для тебя, - спокойно добавил Сан Янь.

Сан Чжи, помолчав секунду, опять хмыкнула.

Они вышли из университета, Сан Янь поймал такси и вместе с ней сел на заднее сиденье. Он сказал водителю, чтобы ехал в больницу, потом повернулся к сестре и бросил:

- Пристегнись.

Случайно бросив взгляд на пораненные руки Сан Чжи, он сам наклонился и помог ей застегнуть ремень.

Сан Чжи не удержалась и спросила:

- А ты чего не пристёгиваешься?

Сан Янь дёрнул уголком рта.

- Я не люблю, когда меня что-то сдерживает.

- Тогда я тоже не люблю.

Усевшись обратно, Сан Янь безразлично сказал:

- Терпи.

В такси опять воцарилась тишина.

Через какое-то время Сан Янь вдруг бросил ей жевательные конфеты.

- Угощайся.

Упаковка конфет упала как раз на коленки девчонке.

Она машинально опустила взгляд и молча взяла конфеты. Их вкусы с братом были похожи, обоим нравилась одна и та же фирма.

Внутри было девять подушечек.

Она всегда брала пять, а Сан Янь - четыре.

Сан Чжи снова посмотрела на брата.

Он же не смотрел на неё, отведя взгляд на дорогу, и выглядел очень утомлённым. Внезапное угощение было похоже на уступку, но в то же время и на извинение.

Извинение, которое иногда так сложно принести близкому человеку.

http://tl.rulate.ru/book/59327/1868212